

ВИНОГРАДОВ Михаил Алексеевич, старший преподаватель кафедры туризма Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича. Автор 11 научных публикаций

МАЛАЯ РУСЬ КАК ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РУССКИХ (XII–XIV века)

Данная статья посвящена выявлению роли и значения Малой Руси как территории традиционного проживания русских, центра объединения юго-западных русских земель в XII–XIV веках и неотъемлемой части русской государственности. Особое внимание в статье уделено истории возникновения и применения понятия «Малая Русь», тесно связанного с русским национальным самосознанием. Сегодня эта тема имеет не только чисто исторический интерес, обусловленный объективной потребностью поиска гносеологических корней русского народа. Ее актуальность и практическое значение связаны с обострением внешнеполитической борьбы, с вопросами о русской государственности, русских традициях и культуре. К сожалению, из-за конфликта на Украине рассматриваемые в статье проблемы все чаще поднимаются сегодня националистами и политическими спекулянтами. В предлагаемой статье рассмотрены основные подходы, определявшие трактовку понятия «Малая Русь» в течение всего периода исследования начиная с XVIII столетия. Историки и филологи, уделявшие внимание этому вопросу, предпринимали попытки проанализировать указанное понятие, отталкиваясь от исторических аналогий: Малая и Великая Русь – Малая и Великая Армения и др. В то же время для анализа привлекались топонимика сходных названий по населенным пунктам южной, юго-западной и северо-восточной Руси и документальный материал эпохи. Автор трактует понятие «Малая Русь» как категорию, рожденную на национальной почве и обусловленную освоением новых русских земель. При этом Галицко-Волынское княжество рассматривается как главный носитель национальных русских традиций, политический наследник Киевского княжения.

Ключевые слова: *Малая Русь, Галицко-Волынское княжество, национальное самосознание, освоение новых земель.*

В XVIII–XIX веках понятия «Малая» и «Великая Русь» были рассмотрены в трудах В.Н. Татищева [1], А.И. Мусина-Пушкина [2], М.А. Максимовича [3], В.И. Ламанского [4], В.О. Ключевского [5] и др. Особенностью освещения этой темы являлось использование не совсем точных названий, которые не учитывали происхождение и развитие терминов. Более глубокому и детальному исследованию указанные категории были

подвергнуты в XX веке в работах М.С. Грушевского [6], И.И. Лаппо [7], А.В. Стороженко [8], Н.С. Державина [9], А.В. Соловьёва [10]. По мнению многих историков, «Малая Русь» – это название, придуманное в XIV веке греческими православными иерархами для того, чтобы различать 2 части бывшего Древнерусского государства, образовавшиеся на рубеже XIII–XIV веков в результате раздела единой русской митрополии.

Авторы этих трудов пытались рассмотреть применение названий «Малая» и «Великая Русь» в аналогии с такими понятиями, как Великая Греция, Великая Армения, Великая Польша и др., существовавшими как до нашей эры, так и в Средневековье. В то же время в работах значительное внимание уделено практике применения указанных терминов в княжеских грамотах и документах константинопольского патриархата, а также использования категорий «малый» и «великий» в отношении древнерусских городов. В начале XXI века термины были рассмотрены в трудах О.Н. Трубочёва [11], Р.П. Храпачевского [12], И.Г. Климова [13], посвященных главным образом полемике по указанным вопросам со своими предшественниками.

В летописных сводах раннего периода истории Киевской Руси (IX–XI века) термины «Русская земля» и «Русь» обозначали все земли Древнерусского государства, а в широком смысле – земли восточных славян. В источниках X – начала XII века Русская земля ассоциировалась еще и с территориально-политическими центрами Среднего Поднепровья – киевскими, черниговскими и переяславскими землями [14, с. 64].

К концу XII столетия с упадком Древнерусского государства понятие «Русская земля» постепенно сужает свои пределы до границ Киевской земли [15, с. 28]. Вместе с тем летописный термин «Русь» не утрачивает своего значения как совокупность русских земель, а со 2-й половины XIII века рассматривается и как совокупность обособленных территорий, подвластных князьям династии Рюриковичей. Русь распадалась на множество феодальных княжений, Киев же оставался ее сакральной столицей, центром митрополии Русской Церкви, «старейшим» среди других русских столов вплоть до нашествия монголов.

Южнорусские земли являлись традиционной территорией проживания русских, с которой принято связывать начальный период российской государственности. В рассматриваемый период эти территории обладали серьезным экономическим, политическим и военным

потенциалом. Одно из самых больших княжеских периодов распада Древнерусского государства было создано на юге Руси в конце XII века путем объединения Галицкого и Волынского княжеств правителем Романом Мстиславичем (1199–1205 годы). Главные города этих земель – Владимир-Волынский и Галич – принадлежали к числу крупнейших русских городских центров. Галицкая архитектурная школа соединяла в себе византийско-киевскую пространственную композицию с романскими строительной техникой и декоративным убранством [16, с. 270]. Каменное городское строительство, размеры и количество городов (свыше 80 в XIII веке), особенности светской и церковной архитектуры, уровень развития торговли и ремесел – все эти и другие факты свидетельствуют о силе и богатстве юго-западных русских земель, об их схожести и преемственности киевских традиций [16, с. 270–271; 17, с. 237–247].

В середине XIII века в результате иноземного вторжения Киевское и Черниговское княжества были гораздо больше опустошены монголами, чем Галич, и не могли уже соперничать с Галицко-Волынской Русью. Среди других преимуществ юго-западных русских территорий необходимо отметить тот факт, что и последующее господство монголов гораздо легче отозвалось на Галиче и Волыни, чем на остальной Руси.

Об этом свидетельствуют статистика и расчеты, приведенные А.А. Горским в его работе о развитии русских земель во 2-й половине XIII – XIV веке. В качестве первоисточников историк использовал данные северо-восточного, новгородского и галицко-волынского летописаний. Статистика позволяет говорить о том, что место и роль Южной Руси среди прочих русских земель были значительнее, чем это считалось вплоть до начала XXI века [18, с. 56–72].

1. В период с середины XII до середины XIII века Галицко-Волынское княжество занимало второе место после черниговских земель по количеству укрепленных поселений (180 против 268); на третьем, четвертом и пятом местах находились, соответственно, Смоленское (156), Киевское (115) и Переяславское (78) княжества.

По другим русским княжениям рассматриваемые показатели существенно отстают [18, с. 66–67].

2. Аналогичную тенденцию и очередность мест демонстрирует статистика по количеству укрепленных поселений, прекративших свое существование в середине и 2-й половине XIII века [18, с. 66–67].

3. Среди крупных укрепленных поселений, превышавших по площади 1 га, галицко-волинские земли стоят на первом месте, значительно опережая своих соседей (53 га против 32 га у Черниговского княжества, 29 – у Суздальского, 20 – у Киевского, 18 – у Смоленского) [18, с. 66].

4. По количеству укрепленных поселений, на которых в конце XIII – начале XIV века возобновилась жизнь, на первом месте стоит Черниговская земля (60), далее – Галицко-Волинская (43), Смоленская (42), Суздальская (40), Новгородская (29) земли [18, с. 67].

5. Накануне монголо-татарского нашествия (1201–1236 годы) галицко-волинские земли по количеству упоминаний в северо-восточном летописании находятся на втором месте после киевских (23 против 45); на третьем, четвертом и пятом местах – рязанские, переяславские (Переяславль-Русский), новгородские земли соответственно [18, с. 58–59]. С 1241 года до конца XIV столетия информация по галицко-волинским землям в северных летописях полностью отсутствует.

6. 1201–1236 годы в новгородском летописании представлены следующим образом: на первом месте – упоминание городов Северо-Восточной Руси (29), на втором – киевских земель (20), на последующих – черниговских (15), смоленских (13), галицко-волинских (10); с 1241 года до конца XIV века есть только одно упоминание галицко-волинских земель, поэтому оно не является показательным.

На основании приведенной статистики можно сделать следующие выводы. Южная Русь являлась одной из самых развитых территорий

бывшей Киевской Руси, а Галицко-Волинское княжество – наиболее сильным и влиятельным среди всех южнорусских, по меньшей мере до конца XIII века. Количество упоминаний этих земель северными летописцами свидетельствует о повышенном интересе к ним в среде русского населения. Новгородское летописание также отражает интерес к галицко-волинскому княжению, но только после упоминания земель, непосредственно соседствующих с Новгородом.

Галицко-Волинское княжество, расположенное на юго-западных границах Руси, соседствовало с Польским и Венгерским королевствами, половцами, а с середины XIII века – с Золотой Ордой и Великим княжеством Литовским. Данное обстоятельство способствовало тому, что местные князья помимо военных походов активно использовали дипломатию в качестве политического средства для достижения своих целей, прежде всего в районе Центральной и Восточной Европы. Кроме того, такое соседство (с иноэтническими образованиями) остро ставило вопрос о сохранении и отстаивании самоидентичности. Поэтому в рукописных памятниках эпохи встречается так много определений «русский», «русская земля» и т. п. В условиях выживания данные обстоятельства способствовали установлению сильной княжеской власти.

Расцвет юго-западных русских земель приходится на время правления Романа Мстиславича (1199–1205) и его сына Даниила (1238–1264). Роман Мстиславич объединил и значительно расширил волинские и галицкие земли, установил контроль над Киевом. Роль главенствующего городского центра на подвластных землях переходит при нем на севере – к Владимиру, на западе – к Галичу. За короткий исторический период Роман Мстиславич сумел создать сильное европейское государство. В списках летописей и грамот правитель носит титул «великого князя», «самодержца всея Руси», также его называют «царем в Русской земле»¹. Необходимо отметить, что термин «царь» был особенно широко распространен именно в Юго-Западной

---

¹ПСРЛ (Полн. собр. рус. летописей): в 43 т. М., 1998. Т. 2. Стб. 715, 808.

Руси: титул помимо сакральности верховной власти подчеркивал независимый и единовластный статус самого правителя [19, с. 506–509]. Период правления Романа сменяется смутными временами, когда у власти за короткий период побывало 18 князей.

Княжение Даниила Романовича (1238–1264) длилось около 15 лет и было временем наибольшего могущества Галицко-Волынского княжества. Князь продолжил политику своего отца по собиранию русских земель вокруг Галича – в состав его владений вошли практически все территории Западной Европы. При Данииле Романовиче Галицко-Волынское княжество превратилось в центр объединения юго-западных русских земель, потенциальный очаг централизации. С 1254 года князь носил титул «короля Руси»² [20, с. 255–256].

Эту же линию, направленную на политическую консолидацию земель, продолжили его преемники: Василько Романович (1264–1271), Лев Данилович (1272–1301) и Болеслав-Юрий II (1322–1340). При Юрии Львовиче в начале XIV века Галицко-Волынская земля была объединена под властью единого князя. Примечательно, что в процессе усиления могущества юго-западных русских земель именно Галич становится самостоятельным центром южно-русского летописания наравне с Москвой и Вильно [21, с. 17].

Заслуги и достижения галицко-волынских правителей конца XIII – начала XIV века были более скромными, но тем не менее они считали себя наследниками славы князей Романа и Даниила. Это нашло отражение в используемой ими титулатуре. Так, Болеслав-Юрий II называл себя «князем и дедичем (наследником) Русского королевства», а на печати правителя присутствовал королевский титул. В грамотах князь писал: «Божьей милостью князь русский» (1325), «Божьей милостью князь русской земли, Галича и Владимира» (1327), «Божьей милостью природный князь и владетель Руси» (1334), «Бо-

жьей милостью князь всея Малыя Руси» (1335) [22, с. 4–5; 23, с. 204]. Высокую ценность для галицко-волынских князей имел королевский титул, полученный Даниилом Романовичем: Льва Даниловича и Мстислава Даниловича неоднократно называют «сын короля». Указанные титулы свидетельствуют о том, что идея объединения, политической консолидации южных русских земель оставалась актуальной политической задачей и для последующих правителей.

Термины «Μαίον» и «Μίον» были широко распространены в средневековой географии, а о начале их применения известно еще с доисторических времен (Великая Скифия, Великая (Большая) Армения и др.). В разных странах и на разных исторических этапах можно наблюдать несопадающие трактовки указанных категорий. На наш взгляд, в этом разночтении воспроизводится конкретный исторический контекст использования терминов в отношении отдельных частей единой Греции, Валахии, Польши, Армении и других государств [10, с. 26–27]. Особенностью, объединяющей аналогичные названия, является их связь с расселением народов.

Название «Малая Русь» известно из грамот галицко-волынских князей с начала 30-х годов XIV столетия. Позднее этот термин стали применять ко всем южнорусским землям [9, с. 108; 10, с. 29]. Известный хрисовул 1347 года константинопольского императора Иоанна Кантакузина подтверждает предположение о том, что «Малая Россия (Русь)» как понятие было давно знакомо византийским источникам: *...с тех пор, как русский народ получил богопознание..., и то, что ее епископии так же как и епископии Великой России, принадлежали к митрополии Киевской и всей России*³. Термин «Малая Русь» исчезает из употребления в начале XV века, когда в национальных границах прекращают свое существование галицко-волынские и ряд других южнорусских земель. К этому понятию вернуться только в конце XVI столетия, но уже в других исторических условиях.

²Ипатьевская летопись. СПб., 1843. Стб. 537, 548.

³Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. VI. С. 21, 25.

Одно из первых употреблений названия «Великая Русь (Россия)» А.В. Соловьёв связывал с источниками XII века. Так, в тексте «Сказания о св. Борисе и Глебе» говорится: *Господь <...> си святая постави сияти в Русьске стороне величии, идеже множество страждующих спасении бывають* [10, с. 24–25]. Историк приводил аналогичные примеры из текстов западноевропейских авторов, делавших акцент на таких характеристиках страны, как величие, богатство, большие размеры, протяженность [10, с. 24–25]. Использование сочетания названий «Великая» и «Малая Русь» было вызвано необходимостью различать территории проживания русских, образовавшиеся в процессе освоения северных земель переселенцами с юга.

Нельзя не согласиться с позицией В.О. Ключевского [5], А.В. Стороженко [8] и О.Н. Трубачёва [11], которые утверждают, что понятие «малый» в политико-географическом аспекте обозначает «Русь изначальную», «малую Родину» – метрополию, место-район, откуда происходило расселение. Термин же «великая» – противоположность категории «малая» – означает территорию расселения в значении «внешний», «обширный».

«Внутренняя» и «Внешняя Русь» как понятия были использованы еще в середине X века в классическом труде византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей»: *Внутренняя Росия* – Поднепровье, *Внешняя Росия* – остальные земли Руси [24, с. 309]. Интересно, что и в памятниках древнерусской литературы 1-й половины XII века патристическое выражение «за Русскую землю» чаще всего связано именно с Южной Русью и только на втором месте по употреблению следует значение «территории всего древнерусского государства» [25, с. 62–63, 67].

Конечно, ни о какой «малой родине» в прямом значении этого слова не приходится говорить: в XII–XIII веках преобладают еще местные интересы, русские патристические чувства и мотивы у древнерусских книжников рассеяны, не собраны в понятие. Из сохранившихся северных и северо-восточных источников известно,

что со 2-й половины XIII и в XIV веке широкое распространение получают идеи защиты князем своей отчины, преданность своему городу и местным святыням. Патристические чувства связаны с конкретным поселением, городом – «отчеством» [26, с. 17–19; 27, с. 104–105]. Сам же термин «отчество» в значении «Родина, вся Русская земля» входит в употребление только с начала XV века как результат победы русских войск над монголами в Куликовской битве [26, с. 17–21].

Во время массовых миграций русского населения с юга на север Руси, происходивших в X–XIV веках, при обустройстве на новых местах переселенцы активно использовали родные для них названия поселений, рек, храмов. Так возникли северные Звенигород, Юрьев, Белгород, Галич, Владимир, Перемышль и др. В Среднем (Рязанском) Поочье в списке русских городов, относящихся к концу XIV – началу XV века, названы Торческ, Воино, Глебов, Зарческ – чисто южнорусские названия [28, с. 300; 29, с. 217–218].

Иногда переносимые таким образом топонимы повторялись многократно. Чтобы различать родное по происхождению поселение от вновь созданного крупного города, использовались различные сочетания названий, среди которых было и определение «малый»: северный Великий Новгород и южные Нижний Новгород, Новгород-Северский и Малый Новгород (Новогрудок), северный Великий Ростов и южные Ростовец малый (южный), Великий Владимирна-Клязьме и Владимир Вольнский. А.В. Соловьёв отмечал, что термин «Великая Русь», использование которого в XIV столетии связано преимущественно с северными русскими территориями, имеет явную аналогию с «великими» северными русскими городами [10, с. 27].

На рубеже XIII–XIV столетий многие служилые люди с вооруженными отрядами и вместе с семьями приходили с юга Руси к московским князьям на службу [30, с. 203]. В окружении великого князя Дмитрия Ивановича Московского такими боярами были Дмитрий Фёдорович Боброк-Вольнский, Иван Квашня, митрополит Алексий (Бяконт). Со времен Ивана Калиты (1283–1340) был известен особый термин –

«заезжать», который означал «умаление» влияния местных служилых бояр с приходом на их должности новых назначенцев-южан [31, с. 144, прим. 324].

В целом практика переселений прослеживается по летописям вплоть до начала XV столетия. И.Б. Греков отмечал, что, по-видимому, приход митрополитов южнорусского происхождения к князьям Северо-Восточной Руси был неслучаен: ведь «южанами» были и митрополит Кирилл (1242–1281), и Пётр (1308–1326), и Алексей (Бяконт) (1354–1378) [21, с. 21]. Из ближайшего окружения Сергия Радонежского нам известно о нескольких выходах из южных русских земель. Таким был епископ Владимиро-Волынский Афанасий, рукоположивший Сергия в игумены Троицкого монастыря [32, с. 47–48, 107]. Близкие отношения были у преподобного со Стефаном Махрищским, чей монастырь находился в 35 верстах от Сергиевой пустыни. О Стефане известно, что он бежал в Северо-Восточную Русь из Киева от папистов во времена великого князя Ивана II Ивановича (1326–1359) [33, с. 117].

Начало использования названия «Малая Русь» многие историки связывают с выделением в начале XIV века особых Галицкой и Литовской митрополий из единой митрополии всея Руси [8, с. 35; 10, с. 28]. Не отрицая значимости указанного факта, не согласимся все же с тем, что первопричиной применения данного термина стало обособление юго-западных епархий.

В уже цитируемом тексте царского хрисовула 1347 года можно прочесть: священные епископии Малой России, находящиеся в местности называемой Волянью (подчеркнуто. – М. В.) [17, с. 21, 25]. А в патриаршем определении от 1354 года патриарх Филофей утверждал, что святейшая русская митрополия, вместе с другими городами и селениями, находящимися в ее пределах, имела еще в Малой Руси город, именуемый Киев (т. е. до раздела митрополии; подчеркнуто. – М. В.), в котором изначально

была соборная митрополия⁴ [17, стб. 64]. Свое послание патриарх писал в то время, когда Киев окончательно подчинился литовскому князю Ольгерду и стал актуальным вопрос о переносе митрополичьей кафедры из Киева во Владимир. В текстах патриаршей канцелярии 1370 года письмо польского короля Казимира к патриарху Филофею имеет заголовок *Писание короля Ляхии и Малой России*⁵, который подчеркивает признание существования хотя и Малой, но России.

Приведенные цитаты свидетельствуют о том, что Константинополь рассматривал «Малую Русь» как политико-географическое понятие – название определенной местности – и не связывал его происхождение с церковно-административным делением русской митрополии. Кроме того, необходимо принять во внимание тот факт, что со времен принятия христианства Русская церковь имела особое административное устройство. В отличие от других известных митрополий константинопольского патриархата русская митрополия четко повторяла в своих административных границах пределы княжеской власти [34, с. 390–391]. Такой подход использовался не только в административной церковной иерархии, но и в практике применения Константинополем русских названий.

Таким образом, указанное определение имеет древнее происхождение. Понятие «Малая Русь» возникло гораздо раньше первых известных официальных упоминаний в летописных источниках. Оно было отражением естественных процессов, связанных с расселением русского народа и освоением им новых территорий, преимущественно на северо-востоке Руси. «Малая Русь» означает в рассматриваемый период территориально-национальную принадлежность русских, район распространения и приверженности русским национальным («малым») традициям, острая борьба за которые происходила на протяжении 2-й половины XIII и в XIV веке.

⁴Русская историческая библиотека... Стб. 64.

⁵Там же. С. 426.

Необходимость употребления сочетания названий «Великая» и «Малая Русь» в официальных документах эпохи была вызвана активным политическим противостоянием Польши и Литвы, происходившим вокруг южных русских земель. Уже с 40-х годов XIII века с установлением монгольского господства началось постепенное смещение центра политической власти с юга Руси на северо-восток, во Владимирское княжество. Эта тенденция стала необратимой после переезда митрополита Киевского

и вся Руси из Киева во Владимир в 1299 году, а подчинение юго-западных русских земель Польшей и Литвой во 2-й половине XIV века лишь завершило этот процесс. Соответственно, понятие «Малая Русь» постепенно утрачивало свое первоначальное значение. В период с XII века до 1-й половины XIV века главным носителем русской государственности и национальных традиций оставался политический преемник Киевского княжения на юге Руси – Галицко-Волынское княжество.

Список литературы

1. *Татищев В.* История Российская: в 5 кн. М., 1768. Кн. 1.
2. *Мусин-Пушкин А.И.* Историческое исследование о местоположении Российского Тмутараканского княжения. СПб., 1794.
3. *Максимович М.А.* О названии Киевской Руси Россией // Киев. епарх. вед. 1868. № 1. С. 5–9.
4. *Ламанский В.И.* Белая Русь // Живая старина. 1891. Вып. 3. С. 245–250.
5. *Ключевский В.О.* Сочинения: в 8 т. Т. 6. Специальные курсы. Терминология русской истории. М., 1959. С. 135–136.
6. *Грушевський М.С.* Історія України – Руси. Київ, 1992.
7. *Ланто И.И.* Идея единства русского народа в Юго-Западной Руси в эпоху присоединения Малороссии к Московскому государству. Прага, 1929.
8. *Стороженко А.В.* Малая Россия или Украина? Ростов н/Д., 1919.
9. *Державин Н.С.* Происхождение русского народа – великорусского, украинского, белорусского. М., 1944.
10. *Соловьёв А.В.* Великая, Малая и Белая Русь // Вопр. истории. 1947. № 7. С. 24–38.
11. *Трубачёв О.Н.* В поисках единства: взгляд филолога на проблему истоков Руси. М., 2005.
12. *Храпачевский Р.П.* Русь, Малая Русь и Украина: происхождение и становление этнонима // Российские и славянские исследования: сб. науч. ст. / отв. ред. О.А. Яновский. Мн., 2004. Вып. 1. С. 34–43.
13. *Климов И.Г.* К происхождению составной хоронимики Руси (Белая, Черная, Красная, Великая, Малая Русь) // Исследование славянских языков в русле традиций сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания. М., 2001. С. 49–52.
14. *Рыбаков Б.А.* Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.
15. *Котышев Д.М.* Киевская Русь, Древняя Русь, Русская земля (из истории становления восточнославянской государственности) // Преподавание истории в школе. 2013. № 3. С. 27–29.
16. *Исаевич Я.Д.* Из истории культурных связей Галицко-Волынской Руси с западными славянами в XII–XIV вв. // Польша и Русь. М., 1974.
17. *Тихомиров М.Н.* Древнерусские города. СПб., 2008.
18. *Горский А.А.* Русские земли в XIII–XIV веках: Пути политического развития. М., 1996.
19. *Водов В.* Замечания о значении титула «царь» применительно к русским князьям до середины XV века // Из истории русской культуры. Т. 2. Кн. 1. Киевская и Московская Русь. М., 2002. С. 506–510.
20. *Пащутто В.Т.* Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950.
21. *Греков И.Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. М., 1963.
22. *Ржежабек И.* Юрий II, последний князь всяя Малыя Руси // Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси: сб. СПб., 1907. С. 1–66.
23. *Андріяшев А.М.* Очерки истории Волынской земли до конца XIV столетия. Киев, 1887.
24. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1989.
25. *Горский А.А.* «Всего еси исполнена земля русская»: Личности и ментальность русского средневековья. М., 2001.

ИСТОРИЯ

---

26. Кромм М.М. К вопросу о времени зарождения идеи патриотизма в России // Мировоззрение и самосознание русского общества (XI–XX вв.). М., 1994. С. 16–30.
27. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. М., 1990.
28. Кузьмин А.Г. Название «Рязань» в связи с некоторыми проблемами истории района Средней Оки в X–XI веках // Уч. зап. Т. 62. Некоторые вопросы краеведения в отечественной истории. Рязань, 1969. С. 290–305.
29. Тихомиров М.Н. Список русских городов дальних и ближних // Ист. зап. 1952. Т. 40. С. 214–259.
30. Горский А.А. Русь. От славянского Расселения до Московского царства. М., 2004.
31. Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М., 1992. Т. 4.
32. Крючков Т.О. Преподобный Сергей Радонежский и его окружение: ист. очерк. М., 2012.
33. Борисов Н.С. Сергей Радонежский. М., 2009.
34. Мейендорф И. История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2003.

References

1. Tatishchev V. *Istoriya Rossiyskaya: v 5 kn.* [The History of Russia: In 5 Books]. Moscow, 1768. Book 1.
2. Musin-Pushkin A.I. *Istoricheskoe issledovanie o mestopolozhenii Rossiyskogo Tmutarakanskogo knyazheniya* [Historical Research on the Location of the Russian Tmutarakan Principality]. St. Petersburg, 1794.
3. Maksimovich M.A. O nazvanii Kievskoy Rusi Rossiey [The Naming of Kievan Rus' Russia]. *Kievskie eparkhial'nye vedomosti*, 1868, no. 1, pp. 5–9.
4. Lamanskiy V.I. Belaya Rus' [White Rus']. *Zhivaya starina*, 1891, no. 3, pp. 245–250.
5. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 8 t. T. 6. Spetsial'nye kursy. Terminologiya russkoy istorii* [Works: In 8 Vols. Vol. 6. Special Courses. Terminology of Russian History]. Moscow, 1959, pp. 135–136.
6. Grushevs'kiy M.S. *Istoriya Ukraini – Rusi* [The History of Ukraine – Rus']. Kiev, 1992.
7. Lappo I.I. *Ideya edinstva russkogo naroda v Yugo-Zapadnoy Rusi v epokhu prisoedineniya Malorossii k Moskovskomu gosudarstvu* [The Idea of Unity of the Russian People in the South-West Rus' During Little Rus' Accession to the State of Muscovy]. Prague, 1929.
8. Storozhenko A.V. *Malaya Rossiya ili Ukraina?* [Little Russia or Ukraine?]. Rostov-on-Don, 1919.
9. Derzhavin N.S. *Proiskhozhdenie russkogo naroda – velikoruskogo, ukrainskogo, belorusskogo* [The Origin of the Russian People: Great Russians, Ukrainians and Belarusians]. Moscow, 1944.
10. Solov'ev A.V. Velikaya, Malaya i Belaya Rus' [Great, Little and White Rus']. *Voprosy istorii*, 1947, no. 7, pp. 24–38.
11. Trubachev O.N. *V poiskakh edinstva: vzglyad filologa na problemu istokov Rusi* [Searching for Unity: A Philologist's View on the Origins of Rus']. Moscow, 2005.
12. Khrapachevskiy R.P. Rus', Malaya Rus' i Ukraina: proiskhozhdenie i stanovlenie etnonima [Rus', Little Rus' and Ukraine: The Ethnonym's Origin and Development]. *Rossiyskie i slavyanskije issledovaniya: sb. nauch. st.* [Russian and Slavic Studies: Collected Papers]. Ed. by O.A. Yanovskiy. Minsk, 2004. Iss. 1, pp. 34–43.
13. Klimov I.G. K proiskhozhdeniyu sostavnoy khoronimiki Rusi (Belaya, Chernaya, Krasnaya, Velikaya, Malaya Rus') [On the Origin of Compound Toponyms of Rus' (White, Black, Red, Great, and Little Rus')]. *Issledovanie slavyanskikh yazykov v rusle traditsiy sravnitel'no-istoricheskogo i sopostavitel'nogo yazykoznanija* [A Study of Slavic Languages in the Traditions of Comparative and Contrastive Linguistics]. Moscow, 2001, pp. 49–52.
14. Rybakov B.A. *Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII–XIII vv.* [Kievan Rus' and Rus' Principalities of the 12th and 13th Centuries]. Moscow, 1982.
15. Kotyshev D.M. Kievskaya Rus', Drevnyaya Rus', Russkaya zemlya (iz istorii stanovleniya vostochnoslavyskoy gosudarstvennosti) [Kievan Rus', Medieval Russia, Russian Land (from the History of the Formation of East Slavic Statehood)]. *Prepodavanie istorii v shkole*, 2013, no. 3, pp. 27–29.
16. Isaevich Ya.D. Iz istorii kul'turnykh svyazey Galitsko-Volynskoy Rusi s zapadnymi slavyanami v XII–XIV vv. [From the History of Cultural Relations Between the Principality of Galicia–Volhynia and Western Slavs in the 12th Through 14th Centuries]. *Pol'sha i Rus'* [Poland and Rus']. Moscow, 1974.
17. Tikhomirov M.N. *Drevnerusskie goroda* [Medieval Russian Towns]. St. Petersburg, 2008.
18. Gorskiy A.A. *Russkie zemli v XIII–XIV vekakh: Puti politicheskogo razvitiya* [Russian Lands in the 13th and 14th Centuries: The Ways of Political Development]. Moscow, 1996.
19. Vodov V. Zamechaniya o znachenii titula “tsar” primenitel'no k russkim knyaz'yam do serediny XV veka [Comments on the Meaning of the Title “Tsar” as Applied to Russian Princes Up to the Mid-Fifteenth Century]. *Iz istorii*

russkoy kul'tury. T. 2. Kn.1. Kievskaya i Moskovskaya Rus' [From the History of Russian Culture. Vol. 2. Book 1. Kievan and Muscovite Rus']. Moscow, 2002, pp. 506–510.

20. Pashuto V.T. *Ocherki po istorii Galitsko-Volynskoy Rusi* [Essays on the History of the Principality of Galicia–Volhynia]. Moscow, 1950.

21. Grekov I.B. *Ocherki po istorii mezhdunarodnykh otnosheniy Vostochnoy Evropy XIV–XVI vv.* [Essays on the History of International Relations in Eastern Europe in the 14th –16th Centuries]. Moscow, 1963.

22. Rzhzhabek I. Yuriy II, posledniy knyaz' vseya Malyya Rusi [Boleslaw-Jerzy II, the Last Prince of All Little Rus']. *Boleslav-Yuriy II, knyaz' vseya Maloy Rusi: sb.* [Boleslaw-Jerzy II, the Prince of All Little Rus': Collected Works]. St. Petersburg, 1907, pp. 1–66.

23. Andriyashv A.M. *Ocherki istorii Volynskoy zemli do kontsa XIV stoletiya* [Essays on the History of Volhynia Up to the Late 14th Century]. Kiev, 1887.

24. Constantine Porphyrogenitus. *Ob upravlenii imperiyei* [On the Governance of the Empire]. Moscow, 1989.

25. Gorskiy A.A. *"Vsego esi ispolnena zemlya russkaya": Lichnosti i mental'nost' russkogo srednevekov'ya* ["All Hast the Russian Land": Personalities and Mentality of Medieval Russia]. Moscow, 2001.

26. Kromm M.M. K voprosu o vremeni zarozhdeniya idei patriotizma v Rossii [On the Time of Origin of the Patriotic Idea in Russia]. *Mirovozzrenie i samosoznanie russkogo obshchestva (XI–XX vv.)* [Worldview and Consciousness of the Russian Society (11th –20th Centuries)]. Moscow, 1994, pp. 16–30.

27. Fedotov G.P. *Svyatye Drevney Rusi* [The Saints of Medieval Russia]. Moscow, 1990.

28. Kuz'min A.G. Nazvanie "Ryazan'" v svyazi s nekotorymi problemami istorii rayona Sredney Oki v X–XI vekakh [The Name "Ryazan'" in Relation to Some Issues of the History of the Middle Oka Region in the 10th and 11th Centuries]. *Uch. zap. T. 62. Nekotorye voprosy kraevedeniya v otechestvennoy istorii* [Proceedings. Vol. 62. Some Issues of Local History in the History of Russia]. Ryazan, 1969, pp. 290–305.

29. Tikhomirov M.N. Spisok russkikh gorodov dal'nikh i blizhnikh [A List of Russian Far and Nearby Towns]. *Istoricheskie zapiski*, 1952, vol. 40, pp. 214–259.

30. Gorskiy A.A. *Rus'. Ot slavyanskogo Rasseleniya do Moskovskogo tsarstva* [Rus'. From the Slavic Migration to Muscovite Tsardom]. Moscow, 2004.

31. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: v 12 t.* [History of the Russian State: In 12 Vols.]. Moscow, 1992. Vol. 4.

32. Kryuchkov T.O. *Prepodobnyy Sergiy Radonezhskiy i ego okruzhenie: ist. ocherk* [Venerable Sergius of Radonezh and People Around Him: A Historical Essay]. Moscow, 2012.

33. Borisov N.S. *Sergiy Radonezhskiy* [Sergius of Radonezh]. Moscow, 2009.

34. Meyendorf I. *Istoriya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika* [The History of the Church and Eastern Christian Mysticism]. Moscow, 2003.

doi: 10.17238/issn2227-6564.2016.1.13

Vinogradov Mikhail Alekseevich

Moscow (Senkevich) State Institute for Tourism Industry
43a Kronshtadtskiy bul'var St., Moscow, 125499, Russian Federation;
e-mail: mihail.vinogradov2010@yandex.ru

LITTLE RUS' AS AN AREA OF SETTLEMENT AND FORMATION OF RUSSIAN NATIONAL CONSCIOUSNESS (12th – 14th Centuries)

This article focuses on the role and importance of Little Rus' as a territory traditionally inhabited by Russians, a consolidation centre for southwestern Russian lands in the 12th – 14th centuries and an integral part of Russian statehood. Special attention is paid to the history and use of the term *Little Rus'*, closely linked to the Russian national consciousness. This topic today is not just of historical interest due to the objective need to trace epistemological roots of the Russian people. Its relevance and practical value derive from the intensifying foreign-policy struggle over the issues of Russian statehood, traditions and culture. Unfortunately, because of the conflict in Ukraine, the questions raised in this article are widely used today by nationalists

ИСТОРИЯ

---

of various stripes and political speculators. This paper describes key approaches that defined the scholars' interpretation of the term *Little Rus'* starting from the 18th century. Historians and linguists tried to analyse this notion using historical analogies: Little and Great Rus' – Lesser and Greater Armenia, and so on. At the same time, they turned to documents of that period and looked at the similar place names in the south, southwest and northeast Rus'. The author of this study believes that the notion of *Little Rus'* appeared on the national grounds as a result of settlement of new Russian territories. Moreover, the Principality of Galicia–Volhynia is seen as the main carrier of Russian national traditions and a political successor to the Principality of Kiev.

Keywords: *Little Rus', Principality of Galicia–Volhynia, national consciousness, settlement of new territories.*

Контактная информация:
адрес: 125499, Москва, ул. Кронштадтский бульвар, д. 43а;
e-mail: mi hail.vinogradov2010@yandex.ru